

ПУШКИНСКАЯ ЭПОХА

Преддверие
XVIII век

Сергей Суриков

Человек и время. Подарочное издание

Сергей Сурин

**Пушкинская эпоха:
преддверие. XVIII век**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 94(47)(18)
ББК 63.3(2)521

Сурин С. В.

Пушкинская эпоха: преддверие. XVIII век / С. В. Сурин —
«Издательство АСТ», 2026 — (Человек и время. Подарочное
издание)

ISBN 978-5-17-185607-6

Эта книга — 21 очерк из истории русской культуры XVIII века (или чуть шире — от эпохи Алексея Михайловича до начала царствования Александра I) — увлекательное путешествие в прошлое нашего Отечества. Просто, ярко и динамично здесь рассказывается о людях, которые формировали русский литературный язык, о первых экстравагантных политических деятелях, о самоотверженных библиофилах, удивительных меценатах, о первых независимых русских красавицах и о грандиозных скандалах, с ними связанных. Зарождался русский театр, зарождалась русская поэзия и художественная мысль, зарождалось книгопечатание и противостояние царей и оппозиции. В книге вы найдете не только истории о всем известных личностях — таких как Михаил Ломоносов, Гавриил Державин, Денис Фонвизин и Александр Радищев, но и о тех, кто незаслуженно оказался на задворках нашей памяти. Книга помогает понять — каким образом культура XVIII века формировала нашу национальную идентичность, как она подготавливала последующую пушкинскую эпоху, какой след оставила в истории России.

УДК 94(47)(18)
ББК 63.3(2)521

ISBN 978-5-17-185607-6

© Сурин С. В., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Введение	7
Часть первая	14
Хронология российской литературной жизни от Алексея Михайловича до Петра III	15
Симеон Полоцкий (1629–1680)	17
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сергей Владимирович Сурин

Пушкинская эпоха: преддверие

XVIII век

© С.В. Сурин, текст, 2026

© Ю.Л. Лобанова, иллюстрации, 2026

© Всероссийский музей А.С. Пушкина, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

В оформлении переплёта используется фрагмент картины Ивана Фёдорова. «Императрица Екатерина II у Ломоносова» (1884, Частная коллекция)

В оформлении издания использованы рисунки Юлии Лобановой, изображения, сгенерированные при помощи искусственного интеллекта, а также изображения из фондов: The Library of Congress, Bibliothèque nationale de France, Kunsthistorisches Museum Wien, The Royal Collection Trust Picture Library и других зарубежных музеев мира..

Введение

В ожидании полета гения: построение космодрома

Эта книга – об истории русской культуры (*и прежде всего об истории литературного языка и художественной мысли*) в XVIII веке. При этом мы незаметно откусим и вкусный финал предыдущего столетия – вторую половину царствования Алексея Михайловича и его сыновей, регентство Софьи Алексеевны и приход к власти ее энергичного брата. С точки зрения культуры откушенный временной отрезок не менее продуктивен по сравнению с первой четвертью следующего века – когда уздой железной полусонную Россию царь-реформатор поднял на дыбы.

XVIII век – это преддверие пушкинской эпохи.

Александр Сергеевич взлетел, как огромный орел, над нашим необъятным пространством, над всей нашей историей и затмил несколько поколений людей, которые (*как это видится сегодня*) подготавливали взлет будущего национального гения (*примерно так в середине XX века собирали в космос Юрия Гагарина – над техническим оснащением полета в 123 организациях, в том числе на 36 заводах, работали тысячи ученых и инженеров, в качестве тренировки запустили шесть беспилотных аппаратов...*). Оказавшись в тени мощных пушкинских крыльев, люди, готовившие его полет, – забыты, сброшены жестокой рекой времен в пропасть забвения.

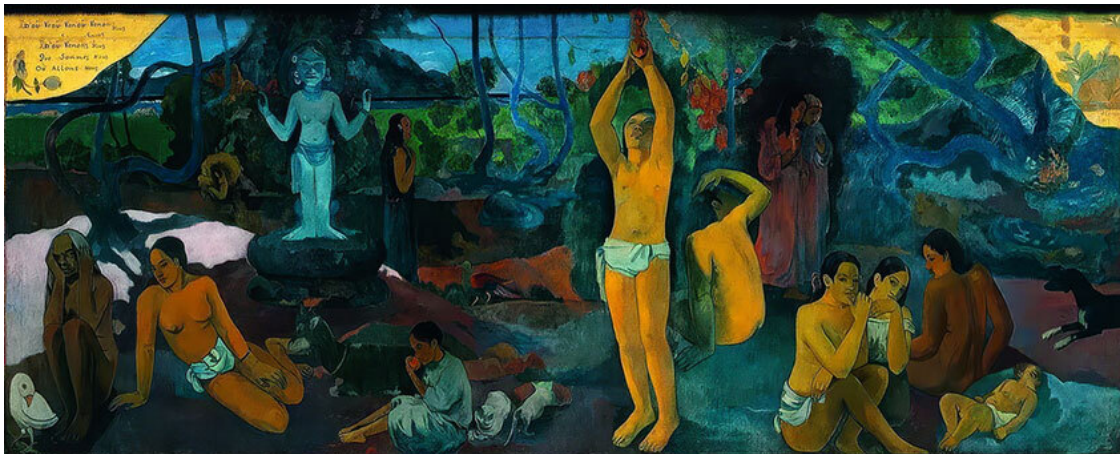

Иллюстрация, созданная при помощи искусственного интеллекта

Они не стали нашими современниками. Нам не до них.

И все-таки давайте ненадолго приостановим бешеный ход нашего времени и заглянем в дела давно минувших дней. Забывая о своем прошлом, мы обедняем и обкрадываем себя (*становимся мошенниками в свой собственный адрес*). Попробуем взять их на наш нынешний ковчег. Кто знает, может, они окажутся недостающим звеном в какой-нибудь важной цепочке и помогут нам разобраться в самих себе...

Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем? (*так Поль Гоген назвал свою картину.*)

П. Гоген. Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?

Отставание от Франции: история как игра догонялки

Среди прочего я буду говорить о том, как Россия, изрядно отставая с точки зрения художественной мысли, догоняла Францию в сфере культуры. На вопрос, как я сравниваю мысли, говорю словами Боратынского: силой и глубиной. И еще – актуальностью.

Гравюра, созданная при помощи искусственного интеллекта

Мы стартуем со второй половины XVII века – тогда в России начал писать стихи монах Симеон Полоцкий, которого считают первым русским поэтом. Вот только вряд ли сегодня мы будем в повседневной жизни обращаться к его творчеству (*а это очень важный критерий*). Что значит «обращаться к творчеству»? Например, это когда вспыхнувшие в голове или сорвавшиеся с языка нашего современника слова поэта точнее и быстрее других слов описывают эмоциональное состояние.

Увы, такие слова – точно не из наследия Полоцкого.

Когда 21-летний Симеон еще учился в Киево-Могилянской коллегии, во Франции уже ушел из жизни Рене Декарт, чья фраза *cogito ergo sum* (*мыслю, следовательно, существую*)

часто вертится у нас на языке, а систему его координат проходит (*чуть не написал «знает»*) каждый школьник России. Знакомые нам слова «абсцисса» и «ордината» Декарт ввел в обиход, когда Полоцкому было восемь лет...

Один из первых поэтических сборников во Франции вышел в 1547 году (*Œuvres poétiques, «Поэтические произведения»*). Кроме переводов Гомера, Вергилия, Горация и Петрарки в него вошли стихи Пьера де Ронсара (1524–1585)– французского поэта, который считается первым представителем национальной поэзии Нового времени (*в 1554 году он стал придворным поэтом Генриха II*).

Неизвестный художник. П. де Ронсар

Первый поэтический сборник в России (*«Рифмологион» Симеона Полоцкого*) выходит в 1678 году (*отставание от Франции – 130 лет*). А силлаботоническая система в поэзии (*циклическое чередование ударных и безударных слогов*) появляется в России в 1730-х годах – через 110 лет после того, как Мартин Опиц изложил ее в «Книге о немецком стихотворстве».

В 1824 году Грибоедов читает на званых петербургских обедах под кофе и сигареты свою бессмертную комедию, которая тут же растаскивается на цитаты – они до сих пор в нашем обиходе. Но если убрать из текста комедии сатиру на московское общество, то Чацкий незамедлительно превратится в мольеровского Альцеста (*которого Грибоедов аккуратно перенес на русскую почву*).

Год рождения знаменитого героя Мольера – 1667-й (*опубликована пьеса «Мизантроп»*) – следовательно, Альцест старше Чацкого на 150 лет.

В 1667 году в России еще не было театра, а церковный поэт Симеон Полоцкий говорил царю о необходимости «взыскать премудрости»...¹

¹ Через 30 лет о взыскании премудрости побеседуют патриарх Адриан и молодой царь Пётр Алексеевич; через 80 лет сетовать на скромное число образованных людей в России будет Александр Сумароков; через 140 лет этой же проблемой

Итак, появление в России первого церковного поэта соответствует по времени расцвету творчества Мольера (*одного из самых востребованных в нынешнем театре драматургов*) и уходу из жизни Рене Декарта (*и поныне влиятельнейшего философа и математика; впрочем, не будем забывать, что Декарта с его практикой сомнения и размышления с чистого листа благополучно выдавили из Франции*).

Думаю, мы не сильно ошибемся, если обозначим отставание российской художественной мысли от французской в конце правления Алексея Михайловича Тишайшего в 130–150 лет (*как разница в возрасте между Альцестом и Чацким*).

У Рембрандта по жизни не получилось быть французом, но умер он тоже в период Алексея Михайловича Тишайшего (*когда Симеон еще только начинал составлять свой первый поэтический сборник*); и до сих пор каждый петербургский экскурсовод останавливает быстрый пробег уставших туристов по Эрмитажу, чтобы за полторы минуты объяснить, что же нарисовано на его великой картине.

Выравнивание позиций

Пётр I попытался гигантским скачком, сломав вековые устои и с небывалой силой расколов общество (*еще не оправившееся после церковного раскола*), догнать Европу в технологическом отношении. И во многом ему это удалось, судя по выигранной Северной войне.

Сокращение же отставания в сфере культуры и художественной мысли будет идти плавно, без ускорения и поднятия на дыбы, хотя иногда будет казаться, что, отставая, Россия квантовыми скачками забегает вперед.

Так, Симеон Полоцкий окажется современником Гийома Аполлинера (1880–1918), а Антиох Кантемир – французского философа Ролана Барта (1915–1980).

П. Патель. Версальский дворец

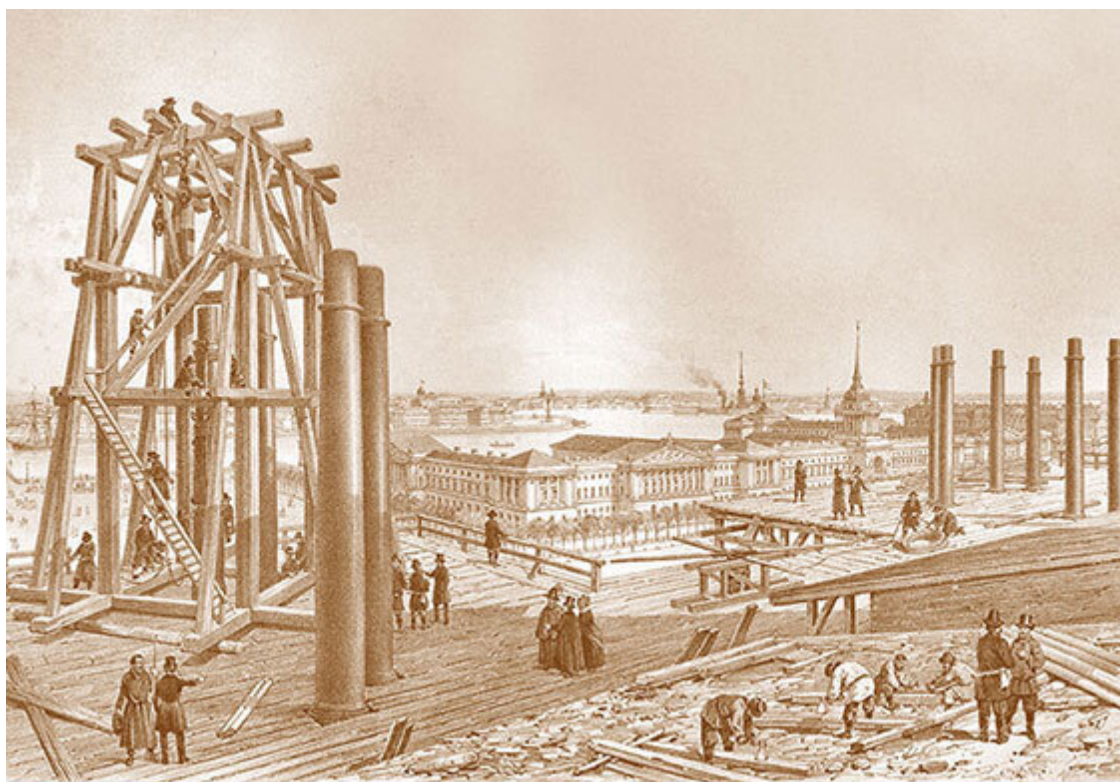
Довершит процесс выравнивания пушкинская эпоха – самое яркое время русской истории. Уже после смерти национального гения Михаил Юрьевич Лермонтов своим романом «Герой нашего времени» *(по свежести и глубине мысли и по нелинейной структуре произведения)* не только догонит, но и опередит французскую художественную мысль первой половины XIX века в лице ее главных апостолов – Оноре де Бальзака, Стендаля и Виктора Гюго. Роман Лермонтова, удивительный сборник стихов Боратынского «Сумерки» и на первый взгляд традиционная «Капитанская дочка» Пушкина – это прорыв на многие десятилетия в будущее.

Конечно, по количеству великих писателей, объему написанного и степени влияния французская литература по-прежнему была вне конкуренции, но апостолы российского золотого века *(пусть и немногочисленные)* стали сопоставимы с европейскими гениями и выравнивали основные культурологические позиции.

Отставание России от Франции остро ощущал молодой Пушкин: Александру не хватало на Родине практики увлекательного разговора высшей образованности. Он полагал, что в Париже эти разговоры давно уже стали ежедневной нормой, и очень хотел выехать за границу, чтобы в том числе убедиться в этом воочию.

Но его так и не выпустит царь.

Неизвестный художник. Установка колонн Исаакиевского собора

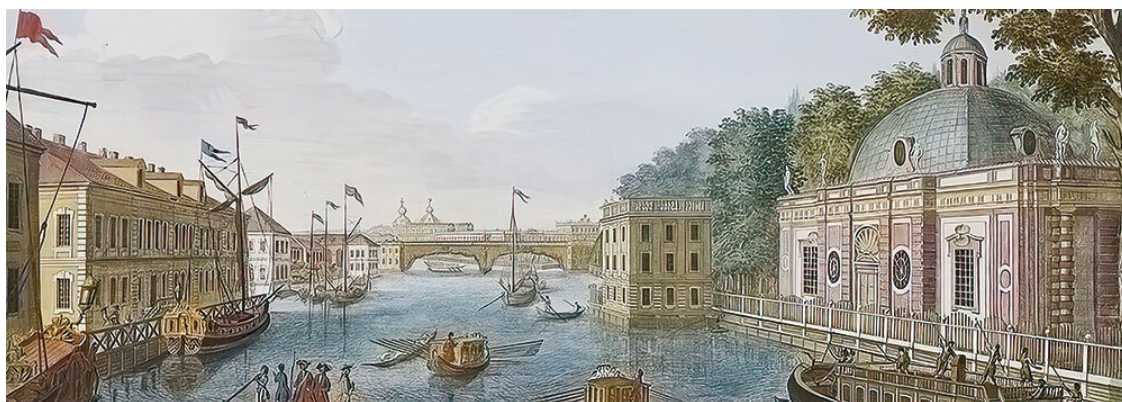
Вместо него в Европу в 1843 году поедет Боратынский. Прожив полгода в Париже, Евгений Абрамович напишет:

«...жизнь в чужих краях тем особенно прекрасна, что начинаешь больше любить свое отечество. Достижения цивилизации здесь не столь блестящи, как полагают. Жители, коих я видел доселе, не стоят русских ни сердцем, ни умом...»

Итак, начинаем наше путешествие. Кого мы возьмем на борт парохода современности?

Часть первая

Хронология российской литературной жизни от Алексея Михайловича до Петра III

1667 – Симеон Полоцкий становится неофициальным придворным поэтом и воспитателем детей царя Алексея Михайловича.

1678 – Симеоном Полоцким составлены сборники «Рифмологион» и «Вертоград многоцветный».

1679 – издан «Букварь языка славенска» Симеона Полоцкого.

1680 – умер Симеон Полоцкий.

1681 – открылась типографская школа иеромонаха Тимофея при Московском печатном дворе.

1685 – официальное открытие Славяно-греко-латинской академии.

1687 – написанная Сильвестром Медведевым «Книга о манне хлеба животного» вскоре вызывает бурную полемику как в кельях, так и на улицах Москвы.

1694 – в Москве издан «Букварь» Кариона Истомина.

1701 – вышел многоязычный букварь Фёдора Поликарпова.

1709 – Феофан Прокопович пишет поэму «Епиникион» («Песнь победная на преславную победу Полтавскую»).

1711 – Феофан Прокопович пишет стихотворение «На реке Прут в день недельный».

1725–1727 – по приглашению Санкт-Петербургской академии в Россию приезжают Даниил Бернулли и Леонард Эйлер.

1729 – Антиох Кантемир пишет первую сатиру «На хулящих учение. К уму моему».

1730 – Василий Тредиаковский переводит на русский язык роман Поля Таллемана «Езда в остров любви».

1731 – Антиох Кантемир пишет стихотворение «К стихам своим».

1734 – Василий Тредиаковский пишет «Оду Иоганну Корфу» – первое русское стихотворение, написанное хореем.

1735 – Василий Тредиаковский пишет трактат «Новый и краткий способ к сложению российских стихов».

1739 – Михаил Ломоносов пишет оду на взятие Хотина – первое русское стихотворение, написанное четырехстопным ямбом.

1743 – Михаил Ломоносов пишет стихотворение «Вечернее размышление о Божием Величестве при случае великого северного сияния»; Тредиаковский, Сумароков и Ломоносов составляют сборник переводов 143-го Псалма «Три оды трех стихотворцев».

1744 – в Париже умер Антиох Кантемир.

1747 – Александр Сумароков пишет трагедию «Хорев».

1747 – Михаил Ломоносов пишет оду «На день восшествия на Всероссийский престол Ее Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года».

1755 – открытие Московского университета и гимназии при нем.

1756 – открытие первого русского публичного профессионального театра; руководитель труппы – Фёдор Волков, директор – Александр Сумароков.

1758 – Михаил Ломоносов излагает теорию «трех штилей» в предисловии к книге «О пользе книг церковных в российском языке».

1759 – выходит первый частный литературный журнал Александра Сумарокова «Трудолюбивая пчела»; первая российская писательница Екатерина Александровна Княжнина (в 1759 году – еще *Сумарокова*) публикует свои сочинения в «Трудолюбивой пчеле».

1760 – выходит журнал Михаила Хераскова «Полезное увеселение» при Московской университетской типографии.

1761 – Михаил Ломоносов пишет «Стихи, сочиненные на дороге в Петергоф».

Симеон Полоцкий (1629–1680)

Неизвестный художник. С. Полоцкий

Полоцкий первым в русской истории:

- зафиксировал ритмизованный текст, применив силлабическое стихосложение – *в строках одинаковое количество слогов, но еще нет стихотворной стопы с цикличным чередованием ударных и безударных слогов*²;
- издал поэтические сборники и написал пьесы (*комедия и трагедия включены в сборник «Рифмологион»*);
- призвал царя взыскать премудрости, то есть заняться образованием верноподданного народа, и сам составил проект первого российского высшего учебного заведения³;
- написал искусствоведческую работу (*трактат об иконописи*);
- был призван задолго до следующих поэтов – Михаила Муравьева и Василия Жуковского – обучать царских детей (*Ивана V, царевича Алексея, Фёдора III и царевну Софью*);
- назвал государя в заглавии стихотворения «орлом Российским»;
- запустил традицию «Написал царю оду – получи государственное угощение»;
- уговорил царя (*Фёдора Алексеевича*) открыть при дворе типографию, свободную от цензуры патриарха.

² Хореем и ямбом, которые относятся к силлабо-тонической системе стихосложения, впервые напишут через 70 лет Тредиаковский и Ломоносов

³ Славяно-греко-латинской академии, где будут учиться Кантемир, Тредиаковский и Ломоносов

Неизвестный художник. Царь Фёдор Алексеевич и Дума

Ловкая образовательная комбинация и тихое взятие Полоцка

В год смерти Рене Декарта 21-летний Симеон окончил Киево-Могилянскую коллегию⁴ и, по легенде, одним из первых открыл ловкую образовательную комбинацию для православных: зная, что у иезуитов система обучения получше, Симеон временно меняет православную конфессию на католическую – чтобы его с радостью приняли в Виленскую иезуитскую академию. До краев наполнившись знаниями, Симеон возвращается в 1656 году обратно – и в Полоцк, и в православие, чтобы спокойно работать учителем школы при православном монастыре.

Печать Киево-Могилянской академии

Такая вот двойная конфессиональная ходка с мощным образовательным эффектом.

⁴ Где все занятия до 1780-х годов проходили на латыни, а кроме нее изучали церковнославянский, польский и греческий

В том же 1656 году (когда во Франции издаются «Письма провинциала» Паскаля, а Людовик XIV смотрит спектакль по пьесе Мольера «Влюбленный доктор») впервые прозвучал ритмизованный текст на русском языке. Когда Полоцк в ходе русско-польской войны тихо сдался без боя 27-летнему Алексею Михайловичу Романову (не зря же царя звали Тишайшим), Симеон (ровесник царя) вместе с настоятелем монастыря организовал встречу ликовавшего населения с Тишайшим в поле за городскими воротами. Ученики Симеоновы негромко, но с выражением читали отрывки из специально написанного учителем стихотворения, в третьей части которого Государь Всея Руси сравнивался с римским императором Константином.

«Чудно как-то – ритмично и слова нараспев, – подумал царь. – Но с Константином сравнение очень своевременное! Пусть еще пишет».

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

Мать: Татьяна Петровская-Ситнианович: по смерти мужа вышла замуж за богатого вдовца Емельяна Шеремета (входил в круг православных лиц в магистрате Полоцка, которые обеспечили сдачу города войску Алексея Михайловича в 1654 году).

Из Полоцка в Москву

И Симеон писал еще. Через четыре года в Московском Кремле читал, представляясь царю, новые вирши (не догадываясь, что получается немного в духе Маяковского):

*Без тебя тьма есть, как в мире без солнца.
Свети ж нам всегда...*

—Ты же теперь Полоцкий?— уточнил царь, с удовольствием почувствовав себя источником света на Земле (и поэту отвели комнаты в Спасском монастыре, назначив содержание как дворцовым слугам – чтобы не останавливался на достигнутом).

Г. Шедель. Проект корпуса Киево-Могилянской академии

Ну а еще через шесть лет (когда в Лондоне вспышка бубонной чумы унесла 20 % населения города, а в Париже Мольер исполнил главную роль в своей же комедии «Мизантроп») обосновавшийся в столице Симеон Полоцкий, выступив перед царем с очередным стихотворным посвящением (Алексей Михайлович знал: где ни столкнешься с Симеоном – услышишь приятное и ритмичное в свой адрес), сказал далее презренной прозой о необходимости «взыскати премудрости». Это была рекомендация царю повысить уровень образования на Руси. Последствия недостаточной образованности народа, в отличие от бубонной чумы, не столь очевидны на первый взгляд, но могут оказаться гораздо страшнее.

Мастера Оружейной палаты. А. Тишайший

К концу 1660-х годов Симеон Полоцкий стал первым неофициальным придворным поэтом на Руси и стихи свои любил заносить на бумагу нелинейно – самыми разнообразными фигурами: например, в форме звезды или сердца. Своего рода словесное фигурное катание, зигзагообразное скольжение строки, причем получающаяся фигура еще и соответствовала теме и смыслу текста⁵.

В 1915 году французский поэт Гийом Аполлинер выпустит сборник схожих «калиграмм» (*графических стихов*): в соревновании «Полоцкий – Аполлинер» уже Россия опередит Францию на 250 лет.

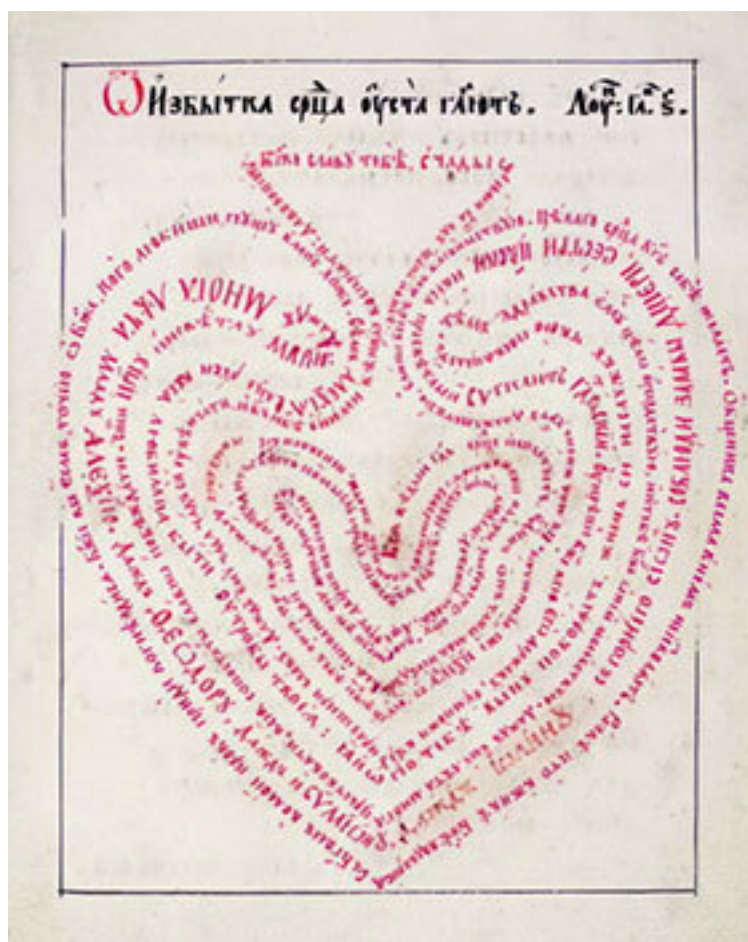

А. Феррари. Новоспасский монастырь в XVII веке

Историческая справка

Через 250 лет после первого разговора поэта (Симеона Полоцкого) с царем (Алексеем Михайловичем) о взыскании премудрости в России будет издана знаковая для русского сознания книжка «Друзья или враги трудовому народу – образованные люди?»

⁵ Слова Симеона, вычерчивающие замысловатые, но красивые узоры на бумаге, как на льду, напоминали также змейку полонеза на ассамблеях Петра I – когда танцевальное шествие выходило из залы в сад, а возвращаясь, поднималось на чердак или спускалось в погреб...

С. Полоцкий. От избытка сердца уста глаголют

С. Полоцкий. Благоприветствие царю Алексею Михайловичу по случаю рождения царевича Симеона

Cette reconnaiss-toi
 R adorable personne c'est toi
 sous le grand drapeau catholique
 Vois-tu
 l'Aut
 l'insouche
 l'ovale de la
 ton
 l'air
 l'impure
 l'air de mariage
 de ton buste
 d'ore en comme
 à travers un nuage

l'air
 l'impure
 l'air de mariage
 de ton buste
 d'ore en comme
 à travers un nuage

l'air
 l'impure
 l'air de mariage
 de ton buste
 d'ore en comme
 à travers un nuage

Г. Аполлинер. Стих для Лу

Обложка книги «Друзья или враги трудовому народу – образованные люди», издание 1917 года

Максимальная близость к трону

За заслуги перед образованием и образцовую лояльность царь назначает Симеона наставником сына Алексея. После неожиданной смерти 15-летнего царевича Полоцкий приступает к воспитанию других царских детей – Софьи и Фёдора, а за стихи в честь рождения будущего Петра I получает знатное угощение с царского стола: кроме четырех голов сахара – два блюда леденцов и конфет, а фиников и ягод винных – сколько смог унести!.. Таким образом было положено начало традиции «Написал царю оду – получи государственное угощение». Эта практика станет рабочей для XVIII века, в эпоху чести отойдет на задний план, но возобновится с новой силой в веке XX⁶. Когда царь в суматохе дел забывал угощать поэта за оды, опечаленный Симеон напоминал ему до слез грустной челобитной: «...и за тот мой прилежный труд от тебе, великого государя, ничем я не пожалован...».

⁶ Когда советские писатели, ищущие в правильном государственном тренде, будут получать премии, квартиры и доступ к волшебным спецраспределителям

Возможно, такую сахарную голову получил в подарок С. Полоцкий

Для малолетних царевичей Симеон написал две книги – нечто вроде занимательного богословия. Василий Андреевич Жуковский, идя по стопам Полоцкого, составит лет через 150 для будущего наследника трона и великих иноземных княгинь «живописную азбуку» из 15 таблиц.

Следующий поэт окажется в непосредственной близости к царю⁷ через 50 лет – Феофан Прокопович станет сподвижником Петра I, через 100 лет Гавриил Романович Державин в пылу беседы будет дергать императрицу за мантилью. А в XIX веке прямым доступом к главному по державе будет обладать Василий Жуковский, но дружбой царя будет осчастливлен или обременен и Александр Сергеевич Пушкин.

В 1676 году, через три года после смерти Жана-Батиста Мольера, умирает тихий покровитель Полоцка и покровитель Полоцкого Алексей Михайлович Романов и на трон садится ученик поэта Симеона, 15-летний Фёдор III. На второй год его правления настойчивый учитель уговорил царя открыть при дворце типографию, свободную от цензуры патриарха⁸.

*Не сила капли камень пробивает,
но яко часто на того падает...*

⁷ Если не учитывать позицию Сильвестра Медведева при регентстве Софьи Алексеевны

⁸ Эстафету свободного книгопечатания через сто лет подхватит Николай Новиков

Неизвестный художник. С. Полоцкий читает царю Фёдору Алексеевичу приветствие в стихах по поводу учреждения Славяно-Греко-Латинской Академии

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.